

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 января 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Ю.М. Новолодский — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 октября 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилась жалоба гр. В.А.А., поступившая в АП СПб 14 октября 2013г.

Аналогичная по содержанию жалоба от того же гражданина в отношении адвоката Р. поступила в АП СПб 29 октября 2013г. из Главного управления МЮ РФ по СПб.

Две жалобы гр.В.А.А. объединены в одно дисциплинарное производство.

В.А.А. сообщает о том, что с 2008г. знаком с юристом Р., который на основании нотариальной доверенности представлял его и его бывшей жены В.Д.И. интересы в 2-х арбитражных делах: №; № и др. После присвоения в апреле 2010г. Р. статуса адвоката, В.А.А. со своей бывшей женой продолжали пользоваться его юридическими услугами, но никаких договоров с адвокатом Р. он «...не подписывал».

В сентябре 2011г. адвокат Р. представлял интересы В.А.А. по доверенности в бракоразводном процессе с В.Д.И. в Судебном участке №154 СПб (гражданское дело №). Интересы ответчицы В.Д.И. представлял адвокат Б.Б.В. Решением суда от 20.12.2011г. иск В.А.А. был удовлетворён. За оказанную услугу В.А.А. уплатил адвокату Р. вознаграждение в сумме 150 000 руб., квитанция на получение которых, адвокатом не была выдана.

24.11.2011г. В.Д.И. предъявила в Петроградском районном суде СПб иск к В.А.А. о расторжении брака, разделе имущества, взыскании алиментов и определении места проживания детей (гр. дело №). Интересы ответчика В.А.А. в этом деле представлял по нотариальной доверенности Р., которому В.А.А. выплатил вознаграждение в сумме 150 000 руб. Квитанция адвокатом выдана не была.

Также адвокат Р., предложив свою кандидатуру, с 29.05.2012г. стал конкурсным управляющим в компании ООО «С» (далее - Общество), в которой В.А.А. имел долю 30%. Обещания, данные Р. акционерам Общества об урегулировании финансовых проблем, им выполнены не были.

В конце 2012г. Р. предложил В.А.А. «...поучаствовать в его личном проекте» по созданию медицинского центра по адресу, где находится Адвокатский кабинет Р. Обязательным условием участия В.А.А. являлось его поручительство перед банком в получении кредита на имя Р. Далее сообщается информация, не имеющая никакого отношения к адвокатской деятельности Р., а именно: о функционировании нескольких врачебных кабинетов, в которых работали врачи под руководством К.Н.Г. (супруги адвоката). В.А.А. сообщаются наименования 4-х компаний «Л», участником которых является К.Н.Г.

В феврале 2013г. банком «Энергомашбанк» Р. было отказано в предоставлении кредита, в связи с наличием у него судимостей. По результатам собственной проверки В.А.А. далее сообщает о вступивших в законную силу приговорах, вынесенных в ноябре и в декабре 2007г. в отношении Р.

В январе-феврале 2013г. Р. по нотариальной доверенности от 12.05.2011г., выданной В.А.А., «...занимался продажей квартиры» принадлежащей В.А.А. Отчёта о проведённой сделке В.А.А. он не представил, в связи с чем доверие к адвокату было подорвано. В связи с этим В.А.А. отказался быть поручителем по кредиту. К.Н.Г. также было отказано в выдаче кредита, что «...вызвало агрессию со стороны Р.». С марта 2013г. Р. практически прекратил общение, оригиналы личных документов возвратил В.А.А.

Из прессы В.А.А. стало известно, что 08.02.2013г. ОБЭП Невского района СПб было возбуждено уголовное дело по факту хищений денежных средств в отношении Заведующей детским садом №43 и директора Общественной организации «Защита прав детей» - Р.

20.05.2013г. В.А.А. отменил все ранее выданные на имя адвоката Р. доверенности.

В заключение своей многостраничной жалобы В.А.А. сообщает о ведении адвокатом Р. в Приморском районном суде СПб гражданского дела в интересах истца Ч.А. против ответчицы Ч.Д.И. (В.Д.И.). Заявитель В.А.А. «...предполагает», что действия Р. в указанном гражданском деле «...мотивированы соображениями мести и корыстными мотивами». По мнению В.А.А., все вышеизложенные факты в отношении Р. являются грубейшими нарушениями Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), в связи с чем, он просит «...принять соответствующие меры».

12.11.2013г. от В.А.А. в Комиссию поступило Дополнение к жалобе, в котором он сообщает, что при ознакомлении с материалами дела о банкротстве ООО «С» в

Арбитражном суде СПб и ЛО, он обнаружил в 2-х документах подделку своих подписей. Предполагает, что интерес в фальсификации данных документов мог иметь только Р., о чём В.А.А. подал заявление в УВД Невского р-на СПб.

К жалобе В.А.А. приложены документы на « 51-м » листах.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Р. отрицает утверждение В.А.А. о том, что он (Р.) якобы являлся семейным адвокатом супругов В.А.А. и Д.И. При этом Р. ссылается на заявление В.А.А., направленное им в 2012г. в АП СПб, в котором указывается: «Во время нашего брака Р. как адвокат не представлял интересы нашей семьи (в т.ч. не представлял интересы В.Д.И.). Мои интересы в бракоразводном процессе адвокат Р. стал представлять с 15.11.2011г.».

Р. отрицает факт получения от В.А.А. в период с 2008г. по март 2013г. ежемесячной оплаты в размере 20000 руб., а также получение иных сумм. В действительности, как объясняет адвокат, он «...ни одного рубля не получил от В.А.А., в т.ч. в рамках соглашений об оказании адвокатской помощи, что связано с тем, что В.А.А. является бизнес-партнером моей жены К.Н.Г.».

Никогда он (Р.) не обращался к В.А.А. с деловыми предложениями, тем более с предложениями, связанными с бизнесом своей жены.

Ему (Р.) ничего не известно о регистрации договоров купли-продажи и перехода права собственности по объекту недвижимости по адресу:.

Относительно своей деятельности в качестве арбитражного управляющего, Р. пояснил, что такая деятельность не противоречит законодательству об адвокатуре и Кодексу. Перед тем, как стать арбитражным управляющим он «...получил разъяснение в Совете АП СПб». В настоящий момент является арбитражным управляющим 2-х ООО (Обществ): «С» и «П», весь процесс банкротства по которым является открытым и гласным. Никаких конфликтов между ним и участниками процедуры банкротств не имеется.

С 2010г. Р. является клиентом банка ОАО «Энергомашбанк», в котором у него открыты счета. Его взаимоотношения с этим банком никак не касаются В.А.А. и не могут быть предметом рассмотрения в АП СПб.

Приложенные к жалобе В.А.А. незаверенные копии 2-х приговоров Мирового судьи с/у №148, являются сфальсифицированными и полученными В.А.А. из материалов уголовного дела. Р. отрицает факты судимости в 2010, 2011, 2012 и 2013 г.г., что подтверждается справкой № от 25.03.2011г.

С 28.02.2013г. АП СПб была им уведомлена о проводимых в отношении него незаконных следственных действиях. С этого момента «Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов» АП СПб принимает активное участие в обжаловании незаконных следственных действий. Заказчиком этого дела является В.А.А.

На основании вышеизложенного адвокат Р. считает, что жалоба В.А.А. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и просит отказать в просьбе В.А.А.

К объяснению адвоката Р. приложены документы на « 44 » листах.

Анализ обстоятельств, изложенных в жалобе В.А.А. и всех материалов проверки, включая документы, представленные адвокатом Р., дают основания для следующих выводов:

- юридические услуги по ведению Р. арбитражных дел в 2007г., а также предоставлявшиеся им В.А.А. в период с 2008г. по март.2010г. носили частный характер, поскольку статус адвоката был присвоен Р. 11.03.2010г.;

- деятельность адвоката Р. в качестве конкурсного управляющего ООО «С» и др. не противоречит требованиям ст.2 Закона и п.3 ст.9 Кодекса (в ред. от 22.04.2013г.

Соответствующее разъяснение адвокатом было получено 29.03.2011г. в Совете АП СПб (Справка представлена);

- иные доводы и обстоятельства в отношении адвоката Р., содержащиеся в жалобе В.А.А., не имеют отношения к профессиональной, адвокатской деятельности Р.

В соответствии с п.4 ст.20 Кодекса «не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п.1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в т.ч. руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей».

Ведение адвокатом Р. двух бракоразводных дел: в сентябре 2011г. в с/у №154 СПб по иску В.А.А. и в ноябре 2011г. в Петроградском районном суде СПб по иску В.Д.И. к В.А.А. без ордера, без заключения соглашений с В.А.А., без получения вознаграждения через кассу Адвокатского кабинета, - является нарушением п.2 ст.6; п.1 и п.4 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Однако истечение сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленных п.5 ст.18 Кодекса, является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (пп.3 п.3 ст.21 Кодекса).

На основании изложенного и в соответствии с пп.5 и 6 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия АП пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности и отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Р. сообщил, что «согласен с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. (реестровый №) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности и отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (реестровый №) на основании подп.6 и 8 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова